

Больница, в которую отправился Линь Чэнбу, находилась неподалеку, так что доехали они быстро. Цзян Чэньюй заехал на парковку, и Юань У внезапно охватил липкий страх.

— Пошли, — Цзян Чэньюй вышел из машины.

— Я... не пойду, — Юань У остался сидеть в салоне, не шелохнувшись.

— Что? — Цзян Чэньюй опешил. Придерживая дверцу, он уставился на него. — Ты не пойдешь внутрь?

Юань У ничего не ответил и лишь спустя пару секунд тихо выдавил:

— Угу.

— погоди, — Цзян Чэньюй в растерянности нахмурился. — С чего вдруг? Мы же уже приехали, ты так и будешь сидеть в машине?

Юань У бросил на него короткий взгляд, толкнул дверцу и вышел:

— Я поеду домой.

— Сяо У, — Цзян Чэньюй цыкнул. — Ты это серьезно? Он едва говорить мог от слабости, и ты в такой ситуации даже не заглянешь к нему?

Юань У обернулся, долго и пристально смотрел на него, а затем кивнул:

— Угу.

Цзян Чэньюй открыл было рот, но так ничего и не сказал. Тыкнул в его сторону пальцем, снова поперхнулся словами, а потом развернулся и быстро пошел к больнице.

— Сестра, — Линь Чэнбу лежал на койке в палате временного пребывания и уныло смотрел на капельницу. — А быстрее пустить лекарство точно нельзя?

— Нельзя, — медсестра строгим взглядом смерила его. — Смотри мне, сам больше не крути! Если капать слишком быстро, оно просто не успеет усвоиться. Какой тогда толк?

— ...Я уже нормально себя чувствую, — вздохнул Линь Чэнбу. — Может, вообще снимать пора?

— Вас там что, председатель с важными документами ждет? — Медсестра нахмурилась. — Совсем о собственном здоровье не печетесь.

Линь Чэнбу усмехнулся и только собирался ответить, как дверь палаты временного пребывания открылась и вошел Цзян Чэньюй.

— Пришел? — Увидев Цзян Чэньюя, Линь Чэнбу тут же приподнялся и заглянул ему за спину. — А где Юань У? Ты заехал за ним?

— Заехал, — Цзян Чэньюй оглядел его лицо. — Надо же, в один миг так осунулся.

— А где он? — Линь Чэнбу заметил, что за Цзян Чэньюем никого нет. — Ты что, отвез его обратно?

— ...А-а, — Цзян Чэньюй поднял глаза на капельницу. — Да, он ушел домой.

Линь Чэнбу обомлел. На душе стало как-то скребуще и тоскливо, и он снова опустил голову на подушку:

— Понятно.

Когда медсестра вышла, Цзян Чэньюй притянул табуретку и сел к кровати:

— Разочарован, да?

— А сам как думаешь? — Линь Чэнбу отвернулся к стене.

— На самом деле он доехал с нами до самых дверей больницы, — сказал Цзян Чэньюй. — Но в последний момент уперся и не пошел. Думаю, у него были на то причины.

Линь Чэнбу снова повернулся к нему:

— И что он сказал?

— Почти ничего. Сказал только, что не пойдет и хочет домой, — ответил Цзян Чэньюй. — Может, у него какие-то нерешенные психологические проблемы? Сначала-то, когда я предложил ехать в больницу, он не возражал.

— Не знаю, — Линь Чэнбу нахмурился. — Его отец... умер от болезни. Кажется, пока тот лежал в больнице, родные не пускали Юань У к нему. Может, из-за этого?

— Может быть, — Цзян Чэньюй вздохнул. — И когда только этот парень станет нормальным?

— Ждешь не дожدهшься, когда он вернется и снова станет приносить тебе прибыль? — улыбнулся Линь Чэнбу.

— Ну ты скажешь тоже, — засмеялся Цзян Чэньюй. — Хоть он мне и соперник в любви, но дружим-то мы куда дольше. Не будь тебя, я, может, сам бы за ним ухаживал...

— Ну что ты за человек, — фыркнул Линь Чэнбу. — Вроде интеллигентный мужчина, а по твоим словам и поступкам этого в жизни не скажешь.

— Подумал я тут и решил: ну его нафиг, — сказал Цзян Чэньюй. — С характером Юань У дружить еще куда ни шло, а вот встречаться — упаси боже. Во всяком случае, я бы точно не выдержал.

Линь Чэнбу поболтал с Цзян Чэньюем еще немного и почувствовал усталость. Хотя он и доказывал медсестре, что с ним все в порядке, на самом деле этот приступ острого гастрита выжал из него все силы.

— Возвращайся к себе, — сказал Линь Чэнбу.

Цзян Чэньюй обычно отсыпался днем и вставал ближе к ужину, чтобы заняться делами бара, так что сейчас как раз подходило время его работы.

— А я вздремну немного.

— Голоден? — спросил Цзян Чэньюй. — Тебе сейчас вообще есть-то можно?

— Не хочу, да и не влезет ничего, — ответил Линь Чэнбу. — Я уже давно не чувствовал себя

таким беспомощным... Хочется просто поспать.

— Ну ладно, — Цзян Чэньюй посмотрел на часы. — Если что, звони мне. Если не отвечу, набери в офис, пусть доложат.

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу. — Спасибо.

— Мне, по идее, надо сказать «не за что»? — Цзян Чэньюй поднялся.

— Давай без этой вежливости, — усмехнулся Линь Чэнбу.

Юань У сидел на каменной скамейке перед больницей. Погода похолодала, и нагреть скамью своим телом не удавалось — даже спустя час она оставалась ледяной.

Он почувствовал, что если просидит еще немного, сам заработает какой-нибудь острый энтерит. Только он встал, чтобы размять затекшее тело, как, подняв голову, увидел выходящего из дверей больницы Цзян Чэньюя.

Он поспешно уселся обратно и уставился себе на ботинки.

Цзян Чэньюй шагал быстро и не оглядывался по сторонам, так что прошел мимо скамейки, даже не заметив Юань У.

Юань У не хотел, чтобы Цзян Чэньюй знал, что он все еще здесь.

Выйдя из машины, он просто бродил вокруг больницы. Он боялся.

Боялся больниц.

Он и сам не знал, откуда берется этот страх или, скорее, отторжение. Больницы, больные — с этим было связано слишком много тяжелых воспоминаний.

Отец, которого ему так и не удалось увидеть в его последние дни. Юань Шэнь, которому приходилось постоянно ездить по больницам.

Пожалуй, бóльшая часть воспоминаний касалась Юань Шэня.

Именно: Юань Шэнь, каждую неделю ездивший в больницу; Юань Шэнь, вынужденный без конца принимать лекарства; Юань Шэнь, в мучениях бьющийся в судорогах на полу; Юань Шэнь, от которого всегда едва уловимо пахло больницей.

Он боялся всего этого.

«Это из-за тебя Юань Шэнь стал таким! И отец заболел — кто знает, не из-за тебя ли тоже?»

Слова Бабушки всегда бьют точно в цель и ранят без промаха.

Столько лет он не переступал порог больницы. Он занимался в тренажерном зале, бегал, надеясь держаться от всего этого как можно дальше.

И хотя сейчас он непрестанно твердил себе, что все это никак с ним не связано...

...Он все равно не мог взять себя в руки.

Если бы в обед ему не вздумалось уплетать мороженое в огромных количествах, разве лежал бы Линь Чэнбу сейчас в больнице?

«Опять из-за тебя».

Раздраженно поднявшись, он прошлся взад-вперед по дорожке у входа в больницу, после чего снова уселся на каменную скамью и подогнул ноги под себя.

Кто-то поглядывал на него, но ему было плевать. Он прикрыл глаза.

Доктор Лян учил его множеству способов успокоиться: глубокое дыхание, медитация, самогипноз... «Хоть что-то да сработает».

Спустя полчаса Юань У открыл глаза и медленно выдохнул.

Недалеко от него стоял пожилой мужчина. Он был здесь еще до того, как Юань У закрыл глаза, а теперь, увидав, что тот очнулся, поинтересовался:

— Цигун, милоч? Медитируешь?

— Погружение в дзен, — загадочно улыбнулся ему Юань У, поднялся и направился к главным дверям больницы.

Надо идти быстрее — с видом великого мастера шагнуть в больницу, пока набранная храбрость не испарилась.

Для человека, который на своей памяти толком и не бывал в больницах, это место казалось сущим лабиринтом, от которого рябило в глазах и кружилась голова.

Простояв в холле около пяти минут, Юань У так и не понял, куда ему идти, чтобы найти Линь Чэнбу.

Звонить Линь Чэнбу пока не хотелось: во-первых, он боялся помешать его отдыху, а во-вторых... стоит сделать звонок — и сбежать уже не получится.

— Мужчина, — к нему наконец подошла девушка из справочной. Оглядев его с ног до головы, она спросила: — Вам чем-нибудь помочь?

— Я... ищу кое-кого, — Юань У догадывался, что с его давно не стриженной шевелюрой и растерянным видом он смахивает на неадекватного скандалиста, с которого и спроса нет, поэтому выдавил улыбку: — Моего друга... его привезли с острым гастритом...

— В неотложку? — уточнила сотрудница.

— Не знаю, наверно, — ответил Юань У. — Сказали, оставили под наблюдением.

— Палата временного пребывания вон там, — улыбнулась сотрудница. — Я вас провожу.

Когда Юань У толкал дверь палаты временного пребывания, Линь Чэнбу как раз сидел на койке, а медсестра вынимала из его руки иглу:

— Посидите немного, а потом уже ходите.

— Ага, да я вроде уже норм... — Линь Чэнбу прижал к венке ватный тампон и мазнул взглядом

по двери. Увидев Юань У, он прямо остолбенел.

— Уже... откапали? — Юань У отчего-то стало неловко, и он замер на пороге.

— А-а, — отозвался Линь Чэнбу и мгновенно растянулся обратно на подушке: — От... ка... па... ли...

<http://bllate.org/book/18303/1756896>